

«Несогласие с догмой»

Иршад Манджи о виртуальном аванпосте демократии в исламском мире

СМИ независимы? – Нет, это неверная информация. Партии служат инструментом политического волеизъявления? – По большей части лишь на бумаге. Однако не только в Иране, но и во всем исламском мире Интернет, SMS и Твиттер, наконец, дали возможность молодому поколению выступить с критикой политики, религии и традиции – то, о чем молодежь мечтала уже с давних пор.

«Internationale Politik»: Госпожа Манджи, в своей книге «The Trouble with Islam Today» Вы уже шесть лет назад описали «молодых иранских отступников», которые более не желали мириться с «монополией мулл на интерпретацию ислама». Правда ли, что не хватало только начального толчка и что именно современные средства коммуникации стали той средой, где впервые поднялась волна протеста?

Манджи: Интернет, блоги и другие электронные средства общения позволили мусульманам всего мира открыто выражать собственные мысли. В своих блогах молодые израильтяне-арабы и молодые мусульмане Индии часто признаются, что в демократическом государстве, таком как Израиль, жизнь лучше, чем в любой арабской стране; что они рады жить в Индии, а не в

Пакистане. Правда, перед включенными телекамерами из их уст звучит знакомая песня о дискриминации ислама и оскорблениях мусульман.

«IP»: Можно ли сказать, что блоги – нечто вроде «темных комнат демократии»?

Манджи: Если судить по моему собственному веб-сайту, то это верно лишь отчасти, поскольку в течение последних лет я замечаю нечто удивительное. Я размещаю на сайте некоторые из писем, полученных по электронной почте. После того как я стала давать настоящие имена их авторов, количество писем существенно возросло. Вполне очевидно, что все больше людей чувствуют потребность выйти из сетевой анонимности и высказать открыто свое несогласие с догмами, господствующими в их обществе.

«IP»: Чем Вы это объясняете?

Манджи: Подавление критики и свободно-го обмена мнениями оставляет только два выхода – покориться или окончательно открыть свое лицо. Многие пишут мне, что их впечатляет то, что я требую критического пересмотра нашей религии и традиций, которые считаются неприкосновенными, и в то же время все еще жива и отказываюсь от услуг телохранителей, хотя в мой адрес звучат самые унижитель-

ИРШАД МАНДЖИ

дочь мусульман, эмигрировавших из Уганды в Канаду. Ее книга «The Trouble with Islam Today» вышла в 30 странах. В настоящий момент является старшим научным сотрудником Европейского фонда демократии (Брюссель) и руководит проектом «Нравственное мужество» (англ. «Moral Courage Project»); в сотрудничестве с Нью-Йоркским университетом). Адрес ее блога: Irsbadmanji.com.

ные оскорбления и даже угрозы смерти.

«IP»: Значит, публичность может дать защиту?»

Манджи: К сожалению, нет. Эти люди сильно рискуют. Но они обнаруживают себя, потому что за последнее время – и в немалой степени благодаря Интернету – произошло нечто исключительно важное. Стало появляться все больше тех, кому надоело, что их обрекают на вечное молчание, что открытая критика религии и авторитарных режимов, которые ими правят, разоблачается как «предательство». Многие из таких людей (я замечаю это в их письмах) ведут борьбу с собственной верой. Они хотели бы ее сохранить, но готовы от нее отказаться, если вера останется столь же догматичной. До сих пор они ждали, что где-нибудь появится харизматическая личность, которая поднимет революцию против этой застывшей системы.

«IP»: Но блоги, форумы и Твиттер дают им возможность объединяться друг с другом, ощущать свою силу и чувствовать, что они выступают непосредственными творцами перемен?»

Манджи: Конечно. На мой взгляд, подобный эффект наблюдается сегодня в Иране, нужен был лишь первичный импульс, чтобы это произошло. Молодым людям постоянно внушали, что осуществлять какие-либо изменения – не в их власти. Ведь самостоятельно мыслить все равно запрещено. И даже если бы молодежь мыслила самостоятельно, это не имело бы никакого значения, поскольку истина доступна только руководителям и духовным лидерам. Молодым пытались вдолбить в головы, что Запад будет их всячески унижать. Сейчас же они осознали, что постоянное унижение терпят как раз со стороны собственных правителей.

«IP»: Какое значение имеет смена власти в США и тот факт, что Барак Обама

умело применяет современные коммуникационные средства, чтобы напрямую обращаться к населению ближневосточных стран?»

Манджи: На Ближнем Востоке раздался коллективный вздох облегчения. Обама внушает доверие, и совсем не потому, что он Мессия, кем его, наверное, хотели бы видеть очень многие. Сейчас это может показаться слишком простым объяснением, но зачастую обращают внимание именно на то, что Обама – первый темнокожий президент Соединенных Штатов. Он доказал, что даже «аутсайдер» способен добиться самого влиятельного государственного поста на планете. К тому же он умеет пользоваться современными технологиями. Это вызывает восторг и настраивает на оптимизм («Да, мы можем!»), характерный сегодня в том числе и для многих иранцев. Обама получил президентский пост благодаря молодым избирателям и скромной лепте каждого, кто в него поверил. Это стало примером для целого поколения, знавшего до сих пор только одного американского президента – Джорджа Буша-младшего, который так легко ассоциировался с первопричиной всевозможного зла.

«IP»: Несмотря на все преимущества блогов, настоящие изменения нельзя произвести путем «цифровой революции». Для этого рано или поздно придется покинуть виртуальное пространство и выйти на улицы.»

Манджи: Разумеется. Однако я хотела бы еще раз заострить внимание на важности современных средств общения. Один молодой ливиец написал мне, что он больше не в силах выносить проповеди о том, что ислам является религией мира и справедливости, одновременно наблюдая, как плохо обращаются с женщинами и считают в порядке вещей грубые оскорбления в адрес евреев. Недавно он решил отречься от веры. Мать его понимает, но отец пригрозил сделать худшее из всего

того, что только можно вообразить, — отнять у него компьютер вместе с мобильным телефоном и заблокировать доступ в Интернет. Отец считает Интернет источником всех зол, а сын — единственным средством защитить свою веру, поскольку сеть дает возможность через общение с другими критически переосмыслить религиозное учение.

«IP»: И все же одно лишь критическое переосмысление не создаст ту «критическую массу», которая вызовет изменения.

Манджи: Но не стоит его и недооценивать, потому что без подобного переосмысления из искры не возгорится пламя. Приведу еще один пример. Молодые мусульмане из Египта попросили меня разместить на сайте бесплатный перевод моей книги. Я это сделала. Также там есть версия на фарси, урду и индонезийском языке. Эти переводы скачивались уже более миллиона раз; полмиллиона раз только арабский вариант. Совершенно очевидно, что очень многие люди хотят заняться моим проектом «внутриисламского просвещения» или же провести более объективный анализ палестино-израильского конфликта.

«IP»: Следовательно, речь идет скорее не о демократической революции снизу, а о том, чтобы в ходе дискуссии добраться до высот религиозного содержания ислама?

Манджи: Да, поскольку дело не ограничивается только скачиванием. Недавно репортер журнала *The New York Times*, которая в Иордании, Сирии и Ливане исследовала проблему «убийств чести», сказала мне, что многие из ее молодых собеседников носили с собой фотокопию моей книги, причем эти люди, естественно, никак не контактировали друг с другом. Мне сложно представить, каким был бы тираж моей книги, если бы ее разрешили переиздавать в арабских и прочих исламских странах. Ясно одно:

раньше мы даже не могли предполагать, что в тех государствах, где мусульмане лишены возможности свободно самовыражаться и высказывать критические мысли на тему религии и традиций, Интернет окажется настолько эффективным средством открытой полемики.

«IP»: Способны ли технологии вызвать реальные политические изменения?

Манджи: Точно так же как наука и религия, техника не имеет ценности сама по себе. Национал-социалисты употребили науку во зло. Но из-за этого мы не собираемся от нее отказываться. Ужасно, если религия используется для предписания абсолютных и вечных истин, над которыми запрещено задумываться. Но вместе с тем вера способна обогатить каждого из нас системой чудесных и удивительных ценностей. «Плохие парни», наподобие террористов и экстремистов всех мастей, пользуются теми же самыми технологиями, связываются друг с другом через Интернет и организуют «группы ненависти» на сайте *Facebook*. В обращении с техникой они нередко даже более умелы, чем так называемые «западники», которые сегодня высказывают свое недовольство на *Твиттере* и на все том же *Facebook*. Среди экстремистов много таких, кто получил блестящее образование, зачастую в технических и естественнонаучных областях; они применяют в основном самые новые и самые эффективные технологии.

«IP»: К тому же у них есть преимущество, поскольку их послания просты и понятны.

Манджи: Приходится повторять азбучную истину: автомобиль — это всего лишь механизм, аварии происходят по вине людей, сидящих за рулем. При помощи Интернета экстремистские послания распространять даже легче, чем благую весть демократии. Тот, кто не ориентируется в этом сложном мире, тот, кто ищет самого себя, гораздо более под-

вержен великим утопиям и иллюзиям, которым экстремисты отдаются с таким самозабвением. Появляется чувство, как будто тебе поручена некая важная миссия, выходящая далеко за пределы твоей собственной маленькой жизни. В таком случае Интернет выступает как средство обольщения, в немыслимых доселе масштабах. Но, с другой стороны, он дает

возможность откровенного диалога людям, которые, не будь у них этой возможности, продолжили бы терзаться прежними сомнениями. Интернет служит платформой для открытой дискуссии. А значит, становится одной из основ демократии и подлинно плюралистического общества.

Беседу провела Зильке Темпель